

Прошло уже три года, но имя «Фан Син» снова распространилось по всей Секте Цин-Юнь.

Информация о Фан Сине заметно отсутствовала с тех пор, как он вошел во внутренний суд. Когда Линь Цинъюэ была выпущен через полгода после того, как он ушел, она искала его, как одержимая женщина. Это стало довольно большой новостью во внутреннем суде, но это было бесполезно. В результате многие ученики слышали о его имени, но они никогда лично не видели существования такого человека; как будто нарушитель спокойствия появился и исчез.

После того, как Фан Син внезапно вернулся, все узнали, что он был взят под крыло старейшиной Бай Цяньчжаном в течение последних трех лет. Несмотря на то, что старший желал передать все, что знал Фан Сину, последний был слишком озорным и непослушным, и все эти годы считались потраченными впустую. Мало того, что Фан Син ничего не узнал от старейшины Бай Цяньчжана, но Фан Син также был уволен.

Фан Син был посмешищем секты довольно долго. Те, кто не смог извлечь максимальную пользу из возможности, представленной прямо им, были более жалкими, чем те, кому никогда не давали шанс.

"Ты слышал? По-видимому, талант этого ребенка очень посредственный и Ранга D. Он случайно помог победить старейшине Байю в игре в Вэйци, и ему был предоставлен шанс. Кто бы мог подумать, что он ничего не сделает из этого? Три года; Старейшина Бай, должно быть, сделал все возможное, чтобы научить его, но у малыша было что-то еще в его голове. Старейшина Бай был настолько расстроен, что уволил ребенка ... »

"Это верно. Даже после трех лет под крыльями старейшины Бай Цяньчжана я слышал, что этот ребенок все еще находится на четвертом уровне!"

«Этот мальчик был первым человеком из новых учеников, который вошел во внутренний суд. Он был таким молодым и обладал таким большим потенциалом, но теперь ... ».

«Будучи признанным гением в молодом возрасте не значит, что он будет таким, когда станет старше!»

Такие сплетни начали заполнять всю секту Цин-Юнь. Фан Син, с другой стороны, уже нашел себе новую пещеру на Скале Сотни Мыслей, и все, что он делал в наши дни - ел мясо и пил вино. Три года он убивал много раз без единого перерыва. Наконец-то это был шанс отдохнуть, и он не отпустил его.

«Посмотрите на этого ребенка, пил весь день на холме, не думая о совершенствовании. Неудивительно, что его уволил старейшина Бай ... »

«Хм, он, должно быть, уже отказался от себя. После того, как он упустил такой большой шанс, впереди его дорога только усложнится!»

Люди бормотали между собой не далеко. Для этих людей Фан Син прекрасным примером того, чего следует избегать если ты культиватор.

«На что вы все смотрите? Я вырву ваши глазные яблоки, если вы продолжите смотреть!» Фан Син сел и закричал на тех, кто бормотал такие вещи.

«Какой мерзкий человек. Почему бы нам не преподать ему урок?»

«Не вмешивайся. Этот ребенок может быть молодым, но он вошел во внутренний суд за три года до нас. У него, вероятно, есть своего рода метод, с которым было бы трудно справиться».

«Да, да, он попал в неприятности даже до того, как присоединился к суду. Шицзе Линь Циньсюэ уже сказала три года назад, что, кто бы ни убил этого мальчика, она отправит им подарки за их помощь. Кто знает, как долго он будет жить, так зачем нам вмешиваться?»

В ответ все ученики отвернулись. Несколько явно выглядели неуверенными, но вскоре они повторили за другими. У Скалы Сотни Мыслей были только новые ученики внутреннего суда, которые недавно присоединились; никто не имел очень высоких уровней культивирования выше минимальных требований.

«Скала сотни мыслей» была местом, где ученики жили сначала, войдя во внутренний суд, и именно здесь они изучали одну из пяти дисциплин, которые они выбрали в Большом зале Продвижения. Как только они построили прочную основу в своих индивидуальных методах, их затем перемещали в одну из четырех долин или зал, чтобы продолжить учебу. Была Долина Данься, которая специализировалась на алхимии, Долина Дуаньчжэнь, которая специализировалась на создании духового оружия и инструментов, Долина Шувэнь для талисманов и Долина Шаньхэ для плаваний и гаданий. Что касается зала, его называли «Зал Небесной Дани».

Слова «небеса» и «дань» произошли от одного из высказываний их предков: «Путь к небу проложен только с данью», где повиновение воле небес требовали, чтобы демоны были предложены в качестве дани. Разумеется, «демоны» этого высказывания ссылались не только на истинных демонов, но и на любую силу, которая противостояла Секте Цин-Юнь; для культиваторов, любой, кто противостоял им, рассматривался в том же духе, что и демоны.

Можно также понять, что те, кто учился в Зала Небесной Дани, составляли центральную боевую мощь Секты Цин-Юнь. Именно здесь секта взрастила своих боевых культиваторов, и те, кто хотел сосредоточиться на увеличении своей грубой силы и мощи, обычно оказывались в этом зале, а не в одной из четырех долин. Однако число учеников в этом зале было крайне скудным. Каждая из четырех главных долин вмещала бы более ста учеников, а в Зале Небесной Дани было всего от десяти до двадцати.

Из этих десяти или около того учеников все они были чрезвычайно талантливыми людьми, выбранными из четырех долин. Очень немногие ученики Секты Цин-Юнь решили с самого начала практиковать Девять Мечей Цин-Юнь. Даже если бы они уже были настроены стать Боевыми Культиваторами, они все равно выбирали одну из четырех других дисциплин и только переключались после того, как овладели основой своей специализации. Фан Син решил, что он также присоединится к залу и продолжит свой путь как чистый боевой культиватор.

«Ну, мне еще нужно делать шаг за шагом. Может быть, я должен сначала проверить доступные основополагающие заклинания». Держась за свою винную тыкву, шатаясь, Фан Син медленно пробирался к Большому Залу Писаний на вершине Летающего Камня.

В течение трех лет путешествий с Бай Цяньчжаном, Фан Сину было только сказано убивать демонов и зверей, чтобы закалить себя; когда дело доходило до заклинаний и навыков, он был практически чистым листом. Но такие основные вещи могли быть заимствованы из секты, и он должен постепенно учить и понимать их так же, как он учил Силу Гравитации в прошлом.

Когда он прошел мимо Скалы Летающего Тигра, Фан Син увидел гигантский мрачный зал между несколькими соснами. Сам зал был чрезвычайно высоким на высоте более трехсот

футов и был обделан исключительно черными камнями, чтобы выдать холодную ауру. Перед входом была площадь более тысячи квадратных метров, выложенная белым нефритом, а на вершине величественной двери была большая доска с надписью «Большой зал Писаний». Входя в зал, иногда можно было увидеть учеников в голубых халатах, которые взволнованно болтали между собой.

Внутри Фан Сина появилось чувство надежды, он сделал большой шаг в зал. Пройдя мимо длинного коридора, он увидел стены, художественно вырезанные главными историческими событиями между людьми и демонами. Хотя все они были просты, они были яркими и живыми.

В конце коридора стоял длинный антикварный стол со старейшиной на девятом этапе Духовного Уровня, сидящим за ним, который охранял вход в главный зал. Как только Фан Син показал свою нефритовую пластину, ему показал сигнал "всё чисто", прежде чем он вошел в боковой зал, где находились все низкоуровневые заклинания и руководства по навыкам.

Он обнаружил многочисленные нефритовые свитки, все были низкокачественными духовными инструментами, используемыми для записи навыков и заклинаний. Количество всего этого было действительно довольно удивительным.

Фан Син взял один с подзаголовком «Сила Гравитации» рядом с ним, и - после того, как он наполнил его Ци - на обложке свитка начали формироваться слова: «Основной навык «Сила Гравитации», также известный как «Захват дракона». Чтобы практиковать это, нужно сделать девять циклов Ци ... » Это была практически точная копия той, которую он получил от Хоу Цина. Не найдя ничего интересного в этом навыке, Фан Син положил его обратно в сторону.

Когда он продолжал сканировать нефритовые свитки, Фан Син был ослепленным их огромным количеством. Помимо Силы Гравитации, были также такие заклинания, как Шаровая Молния, Мистический глаз, Призрачный Удар, Запечатанное дыхание, Разделение Тени, Закрытая Защита и т. д.

Возбужденный, Фан Син посмотрел слева направо, а затем снова. Он чувствовал, что все они важны и он хочет узнать их всех, он быстро сформировал кучу самых выдающихся нефритовых свитков, которые поместились в его руки, прежде чем отправиться к старейшине-охраннику, чтобы он его записал.

Старейшина-охранник был потрясен таким видом и быстро закричал: «Так много? Ты знаешь, что сделать копию этих свитков не бесплатное удовольствие?»

Фан Син громко стукнул кучу на стол. "Делайте! У меня много денег!" В течение трех лет он убивал зверей, а ресурсы, которые он использовал, в основном были сердцами зверей, полученными бесплатно от убитых, и несколькими лекарственными травами, найденными Бай Цяньчжаном. Все его сбережения от прежнего остались нетронутыми, и по крайней мере осталось от двух до трехсот камней. Фан Син предположил, что этого было бы более чем достаточно, чтобы сделать несколько копий.

Старейшина-охранник не сразу ответил. Он взглянул на Фан Сина, прежде чем вяло начал отсчитывать свитки. Как только он закончил, он снова посмотрел на Фан Сина и сказал: «Чтобы скопировать один нефритовый свиток стоит сто Духовных Камней. Здесь у вас в общей сложности тринадцать нефритовых свитков, так что это будет всего одна тысяча, три сотни камней».

Фан Син подпрыгнул. "Вы серьезно? Столько?"

Старейшина медленно ответил: «Откладывая фактическую ценность самих навыков, акт создания копии этих нефритовых свитков требует немалых денег. Это очень недорогая и разумная цена в сто камней за копию».

Ошеломленный, Фан Син горько пробормотал: «У меня не так много ...».

Старейшина-охранник попытался утешить его: «Тогда выбери самые важные. Ты знаешь, малыш, ты не можешь станешь полным за ночь, запикивая себя всем, что видишь. Копии свитков сохраняются только семь дней, прежде чем они исчезнут. Сколько из этих заклинаний ты можете узнать в течение этих семи дней? Когда время закончится, все копии станут пустыми, а те, которые ты еще не прочитал, просто потратят твои Духовные Камни».

Фан Син кивнул, почесывая голову. «Хорошо, я подберу несколько».

Просматривая свитки снова и снова, Фан Син, наконец, остановился на трех. Они были основными навыками - Мистический глаз, Закрытая Защита и Сверхчувство. Старейшина достал три пустых свитка и сделал ручную печать, чтобы точно продублировать исходную информацию на копии. Затем он бросил их перед Фан Сином и протянул ему ладонь. «Триста Духовных Камней».

«Все еще так дорого ...» Пока Фан Син бормотал про себя, он достал все Духовные камни, которые у него были, и начал подсчитывать один за другим. Как только он закончил, он внезапно застыл в шоке.

Ему не хватало девять камней?

Прим: Четыре ветви внутреннего суда и один зал Секты Цин-Юнь:

Долина Данься: Это означает «таблетка» или «гранула», или «красные облака» (со ссылкой на огонь), отсюда их специализация по алхимии.

Долина Дуаньчжэнь: Это означает «подделка» и «чисты», отсюда их специализация в подделывании.

Долина Шаньхэ: Это означает «гора» и «река». Они специализируются на формациях и гаданиях.

Долина Шувэнь: Это означает «книга» и «статья». Они специализируются на искусстве изготовления талисманов.

Зал Небесной Дани: Воспитательная площадка для боевых культиваторов в секте Цин-Юнь. Выбирается ученик из одной из четырех долин после того, как они овладеют прочной основой своей индивидуальной специализации.